

ОБРАЗ ГОРОДА В РОМАНЕ Л.СОЛОВЬЕВА «ПОВЕСТЬ О ХОДЖЕ НАСРЕДДИНЕ»

Э. С. Сергеева

Старший преподаватель Чирчикского государственного педагогического
института Ташкентской области

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается структура художественного пространства в современной литературе, а также исследована художественная функция в произведении такого понятия, как «городской текст», которое имеет свою историю зарождения и развития.

Ключевые слова: художественное пространство, топос, локус, локальный текст, городской текст, петербургский текст, ташкентский текст, гипертекст, свертхтекст, хронотоп.

ABSTRACT

In this article is considered the structure of the artistic space in modern literature and also take an important place such notion, as “urban text”, which have its own history of origin and development.

Keywords: the artistic space, topos, locus, local text, city text, the St.Peterburg text, the Tashkent text, hypertext, supertext, chronotope.

ВВЕДЕНИЕ

Художественное пространство, являясь отражением реального пространства, сохраняет в той или иной степени условность, которая проявляется в тексте в соответствии с представлениями автора, его замыслом и художественным методом.

В категории «художественное пространство» можно выделить следующие важные свойства:

- пространственная топография (абстрактность, конкретность);
- направленность пространственной топографии (горизонтальность, вертикальность);
- пространственная протяженность (сжатие, расширение, протяжение);

– пространственная локализация (открытость, замкнутость).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Пространство конкретное проявляется в указании географических параметров изображенного мира. Конкретность художественного топоса в литературном произведении реализуется писателем с различной степенью определенности. Автор может точно назвать место действия и обстановку, а может создать образ пространства, используя в описании какие-то детали, штрихи, символы. По мнению Ю.Лотмана, в литературном произведении возможно создание и особого художественного пространства, основанного на оппозиции разного типа: город – поселок, столица – провинция, один город – другой город[1, с. 90].

Абстрактное пространство принято воспринимать как пространство «глобального обобщения», которое характеризуется существующей всеобщностью («езде» и «нигде») и нереальностью. Данное свойство художественного пространства содержит в себе символическое обобщение «универсальное содержание и содержащее при этом национально-историческую конкретность». Как художественный образ абстрактное пространство «черпает детали из реальной действительности, передавая национально-историческую специфику не только пейзажа, вещного мира, но и человеческих характеров»[2, с. 65].

Топос открытого пространства в этих романах представлен в виде дороги по степи, перемещение от одного населенного пункта к другому. Кроме того, перед нами возникает пространство мусульманского Востока со своими яркими этническими деталями, представленными и в своей конкретике, и в ореоле легенды, мифа.

Роман Л.Соловьева о Ходже Насреддине разбит на отдельные бытовые эпизоды, отвечающие требованиям создания комического персонажа, и не имеет цельной линейной протяженности развития сюжета. Отсюда и пространственные образы дробятся. Единый посыл, заявленный в самом начале произведения – это движение героя по направлению к своему родному городу – Бухаре. «Теперь он возвращался в свой родной город, в Бухару-и-Шериф, в Благородную Бухару, где рассчитывал, скрываясь под чужим именем, отдохнуть немного от бесконечных скитаний»[3].

Родной город для героя связан с личностным восприятием – даже пыль у ворот Бухары названа

«священной пылью... ему казалось, что она пахнет лучше, чем пыль других, далеких земель». Бухара в мыслях героя предстает и величественными минаретами, и родными улочками, и древними карагачами, а также дымными чайханами над арыками и пестрой сутолокой базаров. Он «помнил горы и реки своей родины, ее селения, поля, пастбища и пустыни, и, когда в Багдаде или в Дамаске он встречал соотечественника и узнавал его по узору на тюбетейке и по особому покрою халата, сердце Ходжи Насреддина замирало и дыхание стеснялось».

Однако этот герой по сути своей является совестью народа, поэтому любовь к Бухаре его не ослепляет, он с горечью отмечает социальные недостатки родного края: «Ходжа Насреддин увидел разрушенные мосты на дорогах, убогие посева ячменя и пшеницы, сухие арыки, дно которых потрескалось от жары. Поля дичали, зарастали бурьяном и колючкой, сады погибали от жажды, у крестьян не было ни хлеба, ни скота, нищие вереницами сидели вдоль дорог, вымаливая подавание у таких же нищих, как сами... невесело встретила Ходжу Насреддина его любимая родина».

Имя Ходжи Насреддина является запретным в Бухаре, но все произведение строится на том, что главный герой постоянно нарушает этот запрет. Более того – имя стало легендой, символом противостояния власти. Вся Бухара как бы разделилась на властвующий «верх», наполненный страхом вечного присутствия Ходжи Насреддина и на поддерживающий его «низ». И те и другие считают, что «Ходжа Насреддин появляется, где захочет, и исчезает, когда захочет. Он везде и нигде...» В результате город предстает для героя местом опасным, в котором эмир пытается «истребить в Бухаре самую память о Ходже Насреддине», наводняет город шпионами в поиске «нарушителя спокойствия».

Имя Ходжи Насреддина связано с общей фольклорной культурой Бухары, идущей от низов. Эмир боится острого словца, песни, которую может сочинить герой, и которая обладает необыкновенно сильной мерой воздействия на массы. В пространстве всего произведения нередко произносится фраза: «Это достойно самого Ходжи Насреддина». Таким образом, обыкновенные слова могут обнажить нежелательную для «верхов» сущность жизни, правду, тщательно скрытую во всей иерархической системе власти.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Как герой, Ходжа Насреддин является оптимистом, он может выходить из любой ситуации победителем с помощью слова. Virtuозно владея искусством общения, он нейтрализует любое своё поражение. Мы видим лишь минутную печаль, охватившую его у развалин родного дома в Бухаре, а потом дерзкий и решительный вызов «верхам»: «Ничего! Меня еще не забыли в Бухаре, меня знают и помнят в Бухаре, и мы сумеем найти здесь друзей! И теперь уж мы сочиним про эмира такую песню, что он лопнет от злости на своем троне, и его вонючие кишки прилипнут к разукрашенным стенам дворца! Вперед, мой верный ишак, вперед!»

Бытовые приключения Ходжи Насреддина в Бухаре четко вырисовывают социальную структуру города, в которой есть сильные, имущие, и бессильные, забитые нуждой: народ облагается непомерными налогами по самым разнообразным поводам, «ни один житель не может даже чихнуть, без того чтобы не уплатить за это в казну»; содержание многочисленной стражи, поддерживающей законную власть, «доверено» простому люду как обязанность, каждый третий житель Бухары является должником ростовщика Джафара, и весь город наводнен шпионами и провокаторами, ищущими Насреддина. Иерархический принцип построения государства требует подобострастного подчинения вышестоящим и односторонней направленности существующих законов – всегда прав оказывается тот, кто находится выше по статусу. В действиях Ходжи Насреддина выражается нарушение этих незыблемых принципов и вызов существующему порядку.

Изображая локальное пространство Востока, автор не мог обойти стороной пышное разнообразие базара с его разноречием, «разноцветием халатов, чалмов, попонов, ковров», а также многообразием представленных товаров – «да, это был все тот же базар, знаменитый и несравненный бухарский базар, равного которому не имели в то время ни Дамаск, ни самый Багдад!» Базар – это место, где волею обстоятельств собираются все слои общества, включая эмира и его окружение. В социальном плане показательна сцена встречи людей из народа с тем, от кого они ждут справедливого решения своих проблем и называют «повелителем и господином, затмевающим своим блеском самое солнце». Автор изображает его выход к народу в виде метафорического сравнения, одна часть которого изысканна и богата, горит на солнце драгоценными камнями, а в другой нет ничего, «что могло бы, радуя сердца, гореть и сиять под солнцем, – только

лохмотья, нищета, голод»: «когда пышная эмирская процессия двигалась через море грязного, темного, забитого и оборванного народа, похоже было, что тянут сквозь жалкое рубище тонкую и единственную золотую нить».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сквозь блеск драгоценностей и позолоту расписанных халатов проступает ложь, на которой держится правление эмира. Насреддин видит, что воспетый поэтами красавец эмир совсем некрасив, коротконог и лишен благородной стати, а его «справедливое» судейство оказывается мошенничеством и дополнительным сбором средств для своей казны. Иронично и комично звучит после всего происшедшего восхваление эмира хором его верноподданных поэтов-льстецов: «О мудрый эмир, о мудрейший из мудрых, о умудренный мудростью мудрых, о над мудрыми мудрый эмир!..», – хотя этому хору отвечало гробовое молчание простых людей и, как в насмешку, громкий рев осла Ходжи Насреддина.

Все в этом городе вывернуто наизнанку: дополнительные налоги и обязанность кормить стражников – это милость эмира и «почетная возможность благодарить его каждодневно и ежечасно»; откровенные жалобы людей на трудности жизни называются дерзкой неблагодарностью и ведут к жестокому наказанию, а само наказание является заботой эмира о душе человека перед вечностью. Именно такая социальная характеристика бухарского локального пространства приводит к конфликту главного героя со средой. Ходжа Насреддин – бунтарь, не желающий примириться с ложью, он совмещает в себе синкретический образ мудреца и простака одновременно, глупца, юродивого, хитреца, плута и даже философа-циника. Именно его иронические оценки всего происходящего позволяют выстроить локально-культурное пространство Бухары и ее мусульманского мира.

REFERENCES

1. Лотман Ю.М. Символические пространства. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. –М., 1996. – С.90.
2. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. –3-е изд. –М.: Флинта – Наука, 2000. –С.65.
3. Соловьев Л. Повесть о Ходже Насреддине. (Электронный ресурс). –URL: <http://nashnasreddin.ru/leonid-solovyov/>.

4. Сергеева, Э. С. (2021). ЛОКАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОСТОКА РОМАНОВ Л.СОЛОВЬЕВА «ПОВЕСТЬ О ХОДЖЕ НАСРЕДДИНЕ» И А.ВОЛОСА «ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПАНДЖРУД». ACADEMIC RESEARCH IN EDUCATIONAL SCIENCES, 2(8), 419-424.
5. Сергеева, Э. С., & Абдухатова, А. А. (2021). ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ В ПРОЗЕ Ч. АЙТМАТОВА. ACADEMIC RESEARCH IN EDUCATIONAL SCIENCES, 2(8), 337-342
6. Сергеева, Э. С. (2020). ПРИЁМ ПОНИМАНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА. Academic Research in Educational Sciences, 1 (4), 310-314.

